

Алекс Дауберт

**История,
которой
могло
и не быть**

Для детей и не только

Алекс Дауберт

**История, которой могло
и не быть. Для детей и не только**

«Издательские решения»

Дауберт А.

История, которой могло и не быть. Для детей и не только /
А. Дауберт — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-853773-8

Мария Тернова, Евгений Филимонов и еще несколько замечательных людей придумали Героев, чью историю Вы сможете прочитать в этой книжке. С согласия Авторов и по просьбе удивительной читающей девочки — Сашеньки Селезеновой — написана история, которая, возможно, не для самых маленьких, но очень надеюсь, что она найдет своих Читателей. С благодарностью коллегам и с уважением к Читателям. Алекс Дауберт

ISBN 978-5-44-853773-8

© Дауберт А.
© Издательские решения

История, которой могло и не быть Для детей и не только

Алекс Дауберт

Иллюстратор Елизавета Юрьевна Паршикова

© Алекс Дауберт, 2018

© Елизавета Юрьевна Паршикова, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4485-3773-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Поздняя осень, пятница. Холодно и промозгло. Добрый хозяин собаку не выгонит в такую непогоду. В доме №13 по Старосоветской улице славного города Понаплюховска один за другим гасли огни.

Некогда гордо высящийся над городом девятью этажами, сегодня дом был слегка скособочен, трещины и неровности в стенах говорили о непростых временах и зывали о помощи... Ремонт был необходим, но средств в бюджете, как всегда, на всех не хватало.

Злые языки утверждали, что тринадцатый дом держится лишь чудом, и многие при этом многозначительно понижали голос, поминая чёртову цифирь. И в чём-то они были правы. Но не в том, о чём подумали вы, дорогой наш читатель. Нет.

Просто очень часто в шахте лифта раздавалась ария демона, выводимая мягким баритоном:

– Я то-о-от, чей взор надежду гу-у-уби-и-ит...

Ходили слухи, что где-то там репетирует душа певца, убитого собственной женой, не переносившей шума. Многие пытались проверить, так ли это. Но никакого материального присутствия певца и его души замечено не было.

А в маленькой угловой квартирке на пятом этаже чудного дома сегодня горели свечи. Свет в доме, конечно же, был, но его так часто в последнее время отключали, что жильцы поневоле завели себе примуса и свечи, в зависимости от предпочтений и своих представлений о «старой» жизни, до появления лампочки Ильича. И не просто завели на случай крайней необходимости, а стали пользоваться ими по вечерам, разок-другой в неделю, отдыхая от повсеместных ламп. А в этой квартире любили свечи.

Массивный подсвечник на пять свечей гордо возвышался на столе у кухонного окна, и поддуваемые всепроникающим сквознячком огоньки на их гордо вознесённых вершинах подёргивались в разные стороны, порождая на стенах причудливые тени. У окошка восседал глава семейства Иван Савельич и любовался погодой за окном. Странное дело – он любил дождь, а особенно – струящиеся дорожки на стёклах, меняющие мир до неузнаваемости. Вода бежала по стеклу, и всё становилось таким же текучим, совершенно незнакомым. Можно было прищуриться и представить, что живёшь совсем не здесь, а в волшебной стране.

Хотя если бы он так же мечтательно и с верой в чудеса приглядывался к тёмным углам своей кухни в этот момент, то смог бы, наверное, заметить, как старательно игра теней избегает маленький закуток у самого верхнего угла. Рядом с шахтой мусоропровода. Но взгляд его был устремлён в расплывчатое заоконье.

А в закутке в этот момент шла молчаливая борьба. Никто ни с кем не дрался, что вы. Местный домовёнок Евгешка боролся с непослушной потолочной плиткой, надумавшей вдруг

отвалиться вниз именно сейчас. В такой момент! Когда хозяин настолько погружен в добрейшее состояние души. Нет, такого безобразия Евгешка допустить просто не мог, ведь он был домовым. Тем, кто следит за состоянием дома и его обитателей. Конечно же, при хорошем хозяине и таком же семействе.

– И слё-хо-зы, слё-хо-зы пер-р-р-рвые твои, – приглушённо донеслось откуда-то из-за стены

Евгешка вздрогнул и выронил плитку. Она ударилась о пол в безмятежной тишине комнаты и раскололась. Домовёнок в ужасе закрыл глаза. Над его ухом кто-то насмешливо произнёс: «Трах! Бах!» – и исчез. Только занавески затрепетали да Иван Савельич поёжился, словно от холода, неохотно покинул свой пункт наблюдения и отправился искать источник шума.

– Бяшка проклятуший, бяшка-барабашка... – шёпотом выругался Евгешка. Несносный Дух, живущий в доме №13, вечно его пугал. Вроде бы – свой, но ужасно своенравный тип, любящий пугать и пакостить всем вокруг. Хотя, быть может, он просто невзлюбил за что-то Евгешку и доставал только его.

– Чего ж я тебе такого сделал-то? – пробормотал домовёнок, вспоминая события последнего времени. Ничего, что могло бы пролить свет на такое к нему отношение буйного Духа, он так сразу припомнить и не мог. – Надо будет соседей поспросить, как у них дела с этим хулиганом обстоят.

Приняв мудрое решение, он немножко успокоился, и теперь его занимала неожиданно образовавшаяся проблема. На потолке зияла дырка от упавшей плитки, что было вопиющим непорядком для рачительного домового. А хозяин квартиры тем временем отправился куда-то совсем за пределы кухни.

– Да куда же ты? Вот же она, во-о-от! Ну мечтатель, ну замечта-ался, – погрозил Евгешка пальчиком хозяину и стал сноровисто спускаться вниз. Нужно было срочно обратить внимание Иван Савельича на правильное место.

Полтергейст Шаляпин на самом деле вовсе не был полтергейстом, а был обычным призраком. Когда-то давно обитал он в старом деревенском доме на окраине города. При жизни Шаляпин носил другую фамилию, которая была известна в узких театральных кругах. Он обладал прекрасным голосом, который называется баритональный бас. Это не совсем бас, но ещё и не баритон. Благодаря такому удачному стечению обстоятельств наш герой получал в театре как басовые, так и баритональные арии. Он очень гордился своими способностями и возможностью работать сразу за двоих.

Судьба была к нему благосклонна, он уверенно поднимался к славе, но... Однажды глупый горшок с фикусом спланировал не на ту голову. Это случилось в Италии на гастролях в тот самый момент, когда он шёл навстречу известности, на свой первый концерт в Риме. Черномазая старуха в этот момент решила полить фикус, потеряла равновесие и столкнула горшок с балкона.

Расставшись с телом, призрак оперного певца немного погулял по Европе, но потом затосковал по родине и вернулся в деревню, в дом своих родителей. В то время в нём уже проживали чужие люди. Вечерами, слушая его пение в дымоходе, хозяйка задумчиво подпирала подбородок ладонью и восхищённо говорила:

– Ишь, выводит. Ну чисто Шаляпин!

Так наш призрак стал Шаляпиным. А потом сменил и пошлое название «призрак» на более благозвучное «полтергейст».

В девятиэтажку он прибыл в старинном сундуке тёти Глаши. Той самой, которая подарила ему замечательную фамилию Шаляпин.

Шаляпин любил появляться в самых неожиданных местах: то в подвале, то в лифтовой шахте, а чаще всего – на чердаке. Именно спор о чердачном пространстве стал камнем преткновения между Шаляпиным и Танго. Танго и Кэш, в простонародье – Котейко и Мурлыська, были самыми крутыми обитателями этого странного дома. Они попали сюда не так давно, с вещами банкирской подружки Маруси и банкирского же телохранителя Витька. Банкир, щедрой души человек, в благодарность за те услуги, которые оказывали ему Витёк и Маруся, купил для них жильё – весь девятый этаж дома №13 по Старосоветской улице. После перепланировки на этаже вместо четырёх стало всего две квартиры – трёхкомнатная у Маруси и двухкомнатная у Витька. Молодые люди до той поры мало знали друг друга, но, став соседями, познакомились поближе. А с ними заодно познакомились между собой Мурлыська и Котейко. Это были, в сущности, обычные домовые, пока не попали на девятый этаж упомянутого дома. Подружка банкира, мечтавшая о карьере киноартистки, готова была всё своё свободное от банкира и парикмахерских салонов время смотреть в огромный плазменный экран, на котором проносились кадры красивой жизни. Частенько, спрятавшись за мягким диваном, вместе с хозяйкой смотрел фильмы и Котейко. Добрый по своей сути домовый, посмотрев в первый раз детектив «Танго и Кэш», сразу влюбился в главного героя и с тех пор представлялся новым знакомым этим странным именем – Танго. Поскольку Мурлыська для него стала самой близкой подружкой, он нежно называл её Кэш. Мурлыське это нравилось, и со временем все обитатели дома стали звать их Танго и Кэш.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.